

Наиля Ахунова

ЧЕРНАЯ
БАБОЧКА

ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Наиля Ахунова

Чёрная бабочка

Издательский EPUB

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50393084

Чёрная бабочка: Татарское книжное издательство; Казань; 2018

ISBN 978-5-298-03567-5

Аннотация

В новую книгу известной казанской поэтессы Наиля Ахуновой, заслуженного работника культуры РТ, лауреата премий имени М. Горького и С. Сулеймановой, вошли литературные портреты известных писателей и художников Татарстана и России, а также хайбуны – прозаические миниатюры с вкраплениями хайку (трёхстиший). Они посвящены природе, семье, Казани, размышлениям о жизни – в богатстве и разнообразии её проявлений, точных и тонких деталях и нюансах повседневности.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

Чёрная бабочка	7
«Галактика любви»	9
Венок посвящений	11
«Жизнь достойна удивленья...»	15
Печальный ангел	18
Чёрная бабочка	20
«Над Казанью луна. Я совсем одинок...»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Наиля Гарифзяновна
Ахунова
Чёрная бабочка**

© Татарское книжное издательство, 2018

© Ахунова Н. Г., 2018

Памяти моих родителей посвящается

Чёрная бабочка

Эссе

Вместо предисловия

«Как время катится в Казани золотое...», с ностальгией написал когда-то наш земляк Гавриил Державин.

В последнее время я увлеклась краеведением и мне хочется больше писать о близких моему сердцу людях, живых и ушедших: друзьях, любимых писателях и художниках. Воспоминания и размышления о них занимают так много места в моей судьбе...

Эти небольшие заметки и зарисовки посвящены прежде всего литераторам и художникам, которые оставили яркий, неизгладимый след в истории литературы и культуры Татарстана, а также моим корням, природе родного края и дорогим мне уголкам старой Казани. В последнее время я отдаю предпочтение жанрам короткой прозы – эссе и хайбун.

* * *

просеиваю сквозь сито
бессонницы...

«Галактика любви»

Вероника Тушнова

*Почему говорится: «Его не стало»,
если мы ощущаем его непрестанно,
если любим его, вспоминаем...*

Вероника Тушнова

В «Галактике любви» одна из самым ярких звёзд – уроженка Казани, замечательная поэтесса и переводчица Вероника Тушнова (1911–1965). Она заслужила это своим творчеством и своей судьбой. У настоящих поэтов одно от другого неотделимо. Прошло полсотни лет со дня её смерти, но строки Вероники Тушновой никого не оставляют равнодушным, врезаются в память и сердце. «Память сердца, память сердца, ты – поэзия сама!..» – писала она, и верность этих слов доказало время. На её стихи сочиняют песни известные композиторы и барды, их поют у лесного костерка и в больших концертных залах. Многие напевают: «Не отрекаются любя, ведь жизнь кончается не завтра...» вслед за Аллой Пугачёвой, благодаря которой многие стихи-песни поэтессы известны чуть ли не каждому на пространстве бывшего СССР, но, увы, далеко не все знают, кому они принадлежат. А мы, казанцы, гордимся тем, что Вероника Михайловна родилась и провела юность, а позже и военные годы в

нашем городе, который любила и которому посвящала проникновенные строки, вошедшие в многочисленные сборники и антологии XX века. К её 100-летию наше литобъединение под эгидой фестиваля поэзии «Галактика любви» провело цикл вечеров: в Доме Аксёнова, в библиотеке КГМУ, в Культурном центре на улице Профсоюзной, в музее имени Е. Боратынского, в школах... А дочь поэтессы Наталья Розинская-Тушнова прислала мне из Москвы книгу матери со словами благодарности, чему я была безмерно рада.

Сестра милосердия, так многие называли Веронику Тушнову. И в жизни, и в стихах она запомнилась такой, готовой всегда первой прийти на помощь. Редкая красавица и умница, жизнерадостный и отзывчивый человек, Вероника Тушнова, по обывательским меркам, была не очень счастлива в личной жизни. Но свою последнюю книгу, уже будучи безнадежно больной, она назвала «Сто часов счастья»...

Венок посвящений

Гариф Ахунов

«Поэзия заядлых прозаиков». Так называлось «собрание посвящений» на день рождения моего отца, подаренное ему 18 сентября 1981 года. Уникальность этого подарка в том, что это «собрание» существует всего лишь в одном экземпляре и хранится в архиве нашей семьи. Эти шуточные стихотворные экспромты принадлежат перу выдающихся российских прозаиков, чьи имена уже давно стали хрестоматийными.

Народный писатель Татарстана Гариф Ахунов (1925–2000) – видный государственный и общественный деятель, почётный член Академии наук РТ, лауреат Государственной премии имени Г. Тукая. Долгие годы он был также одним из ответственных секретарей Союза писателей СССР и РСФСР, депутатом Верховного Совета СССР, часто ездил в командировки по всей стране и за её пределы, дружил с Джанни Родари, Чингизом Айтматовым, Расулом Гамзатовым, Мустаем Каримом, Сергеем Залыгиным, Валентином Распутиным и другими известными писателями. Отец ценил дружбу, хорошую шутку, весёлое застолье, часто выбирался тамадой, был общительным и остроумным, любил друзей, и они ему отвечали тем же...

...Свой очередной день рождения в 1981 году он отме-

чал в Заполярье – с российскими собратьями по перу. О чём и свидетельствуют фрагменты дружеского «венка посвящений» моему отцу знаменитых прозаиков...

* * *

Гарифу Ахуну –
Депутату,
Делегату,
Лауреату,
Татарскому брату.

С сыном Волги
Путь свой долгий
Мы проделали не зря.
И любовь ему даря,
Восклицаем – стар и млад –
О Гариф! Ты просто КЛАД!

* * *

Мы все –
Кореец, русский, нивх –
Мы любим все тебя, Гариф!

* * *

Где изредка растут бобы –
Туда взлетел Гариф-абы.
Где не ступал ничья нога,
Туда ступил Гариф-ага.
Куда взлетали лишь орлы –
Туда взлетел Гариф-оглы.

* * *

Повыше чем гриф
Легает Гариф.

* * *

(Загадка)

За праздничным столом –
калиф.
Кто он такой?

(Ответ: Ахунов Гариф)

* * *

Мы все, конечно, хороши.
Но лишь Гариф – суперякши.

(Подстр. пер. с татар.)

Члены «АХУНТЫ»:

В. Распутин

С. Залыгин

В. Белов

В. Лихоносов

В. Личутин

В. Крупин и другие.

Редактор: С. П. Залыгин

18.09.81, Мурманск

«Жизнь достойна удивленья...»

Марк Зарецкий

*Как матери сердце, со мной
Слова поговорки чужой:
Ана кунеле – балада,
Бала кунеле – далада.
Да это же душу свихнуть,
Какую щемящую суть
Сумела татарская речь
В певучее слово облечь!*

Марк Зарецкий

Эти строки принадлежат одному из самых нестандартных творческих людей Казани. В 2017 году исполнилось бы 80 лет поэту и литературному педагогу, заслуженному работнику культуры Республики Татарстан, члену Союза писателей РТ Марку Давидовичу Зарецкому (1937–2003), чьё имя теперь носит литобъединение при музее М. Горького. Он вёл его более 35 лет. И уже более 10 лет – как его не стало... А в ЛИТО имени М. Д. Зарецкого приходят всё новые авторы, пробующие перо, – значит, дело, которому Марк Давидович посвятил больше половины жизни, как когда-то писали на плакатах, – «живёт и побеждает». Как и прежде, начинающие литераторы любят собираться в подвальчике, напоми-

нающем атмосферу знаменитой питерской «Бродячей собаки».

А Марк Зарецкий, которого его ученики из-за громового голоса, живописной внешности и сурового характера иногда за глаза в шутку называли «Мрак Зверецкий», не мыслил своей жизни без музея Горького, музейного подвальчика и своих студийцев, многие из которых стали известными литераторами: Лидия Григорьева, Рустем Сабилов, Нэлли Шук, Ольга Левадная, Алёна Каримова, Салават Юзеев, Альбина Абсалямова, Адель Хаиров и многие другие. Мы с мужем, кстати, познакомились на заседании ЛИТО, шутка ли, ещё в прошлом веке... И это далеко не полный список. Некоторых уже нет, а те далече: не стало замечательных поэтов и переводчиков Сергея Малышева, Рафиля Бухараева и Эли Блиновой, а также писателя и режиссёра Сергея Говорухина; поэтессы Ирина Маврина и Светлана Хайруллина ушли из жизни ещё совсем молодыми, Галина Набат утонула, переплывая Казанку, Геннадия Капранова убила молния во время грозы на Каме... Но остались их стихи, они собраны под одной обложкой антологии казанской поэзии «Как время катится в Казани золотое...» (Казань, 2005), где более 100 авторов и много архивных фотографий, а также в сборнике «Лики казанской поэзии» (Казань, 2013) и книге «Старая Казань в творчестве поэтов и художников» (Казань, 2016).

Кстати, литобъединение при музее М. Горького – старей-

шее в Казани и Татарстане, оно стало основой для секции по русской литературе Союза писателей РТ, с 2017 года им руководит известный писатель и журналист Борис Вайнер.

Печальный ангел

Юрий Макаров

В последнее время читаю и перечитываю бессмертные строки наших классиков и их биографии. И сама пытаюсь увековечить образ своих талантливых современников по мере своих сил. Как важно в разные времена и возрастные периоды это делать... Каждый раз их творения и жизнь открываются по-новому. Сейчас с наслаждением читаю книгу Юрия Нагибина «Остров любви» – сборник историко-биографических рассказов и повестей о выдающихся деятелях мировой культуры. Вот что пишет писатель сам: «Почти всех, о ком я писал, объединяет полная или частичная, но всё же мучительная непризнанность... Я пытался доказать, что не только художник в долгу перед обществом, но и общество в долгу перед писателем, живописцем, композитором, перед каждым, кто доверчиво несёт ему своё сердце».

...Вспоминается, как совсем недавно, на вечере памяти казанского поэта Юрия Макарова (1932–2003), члена Союза российских писателей, в музее-галерее Константина Васильева говорилось о том, что буквально незадолго до смерти, весной 2003 года, он выдвигался на Державинскую премию, но увы... И кто-то на вечере памяти поэта громко, во всеулышание заявил: «Он бы её всё равно пропил!» Комментарии, как говорится, излишни... О люди, люди... А я

помню, как чистым серебром светились волосы поэта на его последнем юбилейном вечере в музее М. Горького, как он подписал мне свою книгу стихов «Печальный ангел»: «Милая Неля! Ничего не бойся!»...

Чёрная бабочка

Роза Кожевникова

У неё было цветочное имя, лицо алебастровое и неподвижное, как маска в театре кабуки, а когда-то было ярким и смуглым, с румянцем на высоких скулах. Роза Кожевникова (1950–2007) готовилась красиво отметить юбилей, но пришлось лечь на операцию. Ей не хотелось общаться с людьми, её тянуло к травам и деревьям. В городе стоял удушливый зной, ей было плохо, она жаловалась на жару и надоедливый шум соседней стройки. Родственники достали путёвку в хороший санаторий за городом. Там за окном высились сосны, благоухали ландыши и черёмуха, радовали глаз самые разные цветы, летали разноцветные бабочки, и она подолгу наблюдала за ними. В столовой санатория вкусно готовили, и к ней постепенно возвращался аппетит. Лицо утратило пугающую бледность. Лишь чёрные глаза были непроницаемо печальны в тёмных подглазьях. К ней как-то приехала поклонница, попросила автограф на привезённой с собой ранней книге её стихов и сфотографировала на память с ландышами. Поэтесса была оживлена и впервые за долгое время улыбнулась. А через полгода её не стало. Похороны были в студёный декабрьский день. Она отрешённо смотрела на всех с фотографии в тени разлапистых сосен, а в руках у неё светились ландыши...

Чёрная бабочка,
ты откуда зимой?
Тень на потолке.

«Над Казанью луна. Я совсем одинок...»

Сергей Малышев

Я часто вспоминаю светлого человека, замечательного поэта и друга нашей семьи, заслуженного работника культуры Республики Татарстан, лауреата литературной премии имени Г. Р. Державина Сергея Малышева (1950–2007), с которым мы дружили более четверти века. Он был и остаётся путеводной звездой для меня и истинных ценителей настоящей поэзии, сродни державинской. К своему золотому юбилею – «полтиннику» – он собрал и издал в Татарском книжном издательстве книгу избранной лирики под названием «Обратный отсчёт» (Казань, 2000). В неё вошли любовно и пристрастно отобранные автором стихи разных лет – новые, а также из трёх предыдущих книг, расположенные в обратном хронологическом порядке: «Ночной разговор» (1993), «Утренние трамваи» (1987) и «Листья памяти» (1984). Яркий и самобытный автор, философ и лирик, Малышев мастерски владеет поэтическим словом. Наш современник, он является достойным преемником поэзии Золотого века, недаром поэт одним из первых удостоился Державинской премии. Восторженные предисловия к этому сборнику написали известные писатели Роберт Миннуллин,

Ркаил Зайдулла и Рустем Сабиров. Сергей радовался выходу этой книги как ребёнок и очень ею гордился. «Теперь можно и умирать», – сказал как-то он. И напорочил...

Здоровья Сергей был весьма проблемного, характера – тоже. Вспоминается, как врач Дома творчества «Васильево» очень тревожилась за сердце поэта. А сердце было очень чувствительным. И усталым. В последний год жизни Сергея Владимировича (умер он от острой сердечной недостаточности) заканчивался и срок кардиостимулятора, который ему в своё время помог «вживить» фонд Родиона Нахапетова, в конце 90-х посетившего Казань. А работал поэт на износ: писал, переводил, редактировал почти круглосуточно, спал по 3–4 часа в сутки. И являл собой, говоря высоким стилем, пример профессионализма высокой пробы в эпоху ярых дилетантов. Ему прекрасными переводами на русский язык обязаны многие ведущие татарские поэты: от Шауката Галиева и Роберта Миннуллина, который посвятил Малышеву свою книгу «Ещё не вечер», – до Лябиба Лерона и Накипа Каштанова; около полусотни человек, не меньше. А также он переводил Тукая, Дэрдменда... В 2005 году впервые вышла в свет книга мунаджатов (один из жанров татарского фольклора) на русском языке в его переводах. Несмотря на серьёзные проблемы со здоровьем, Малышев успевал многое: был руководителем секции художественного перевода, членом правления Союза писателей РТ, заботливо относился к молодым авторам, будучи редактором отдела поэзии

журнала «Идель», одно время возглавлял ЛИТО при музее М. Горького.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.